

3

Стала толкать, как прежде, нас медицина,
 сама же безсилна быть, сие то притчина:
 бог восхоте тако, да он усладится,
 небесных благих в рай во веки вселится,
 толко рече в трудех быть, ПЕТРЕ мой избранны,
 ПЕТРЕ, дражайший камень церкви дарованны,
 не царской персоне так тебе поступати,
 гряди, любезнейший, днесь в небе ликovati.

4

Когда б ты еще знала, вечности госпоже,
 бедность ныне россиску кто сказать возможе?
 Россия изумненна, семо и овамо
 мечется, рвется, люто бежит и непрямо,
 власы терзает себе, вся лишилась вида,
 ах, боже! вопиет, что такая обида.
 Ей бедной жалко, ону премену видящу,
 Россию печалну, на земли слезящу.

Фортуна

Ах, боже наш предвечны, ты в правде едины,
 почто ж мя опечали без жадной притчины?
 Фортуна в России беж при ПЕТРЕ великом,
 россиском государе, монарсе толиком,
 от твоего престола ему дарованна
 беж неотступно и се уже есмь попранна,
 мною народ россиски бысть всегда доволен,
 ныне и горести паче и печали наклонен,
 на баталиях верно всегда аз служила,
 тем многии государства преславно дивила.
 От фортуны россиской и все устрашались,
 сему ПЕТРУ, колена преклонше, скланялись.
 Не содержах ли его, царя полномощна,
 бе при нем, служа верно денно же и ношно,
 а се ныне зрю того, ах, увы, умерша,
 и фортуну россиску се весма отвергша.
 Вы, смерти люты, мене тогда не видали,
 мне неопасной бывшей караул вы скрали,
 и медицине на помощь уже не пустили,
 светлы ПЕТРА очеса вечным сном закрыли.
 Имею еще концепт и модель немалы,
 дослужится фортуны россиския славы.